

ПРОГУЛКИ
С
ХАРУ

ТОСИЯ
НИСИДА

ПРОГУЛКИ С ХАРУ

1

Ёта Сакура стоял в старой уборной, расположенной на некотором расстоянии от здания начальной школы, и вглядывался в своё отражение в зеркале. Хотя на календаре была вторая половина марта и весна понемногу вступала в свои права, воздух оставался прохладным, так что от дыхания Ёты зеркало слегка запотело.

Неожиданно за спиной мальчика раздался густой бас:

— Что ты здесь делаешь в такое время?

На пороге появился немолодой учитель с коротко стриженными седыми волосами.

— Перед выпускным* прихорашиваешься?

Ёта вздрогнул и помотал головой.

* Система школьного образования в Японии включает начальную, среднюю и старшую ступени. В начальной школе учатся дети в возрасте от 6 до 12 лет. Учебный год завершается на третьей неделе марта, затем ученики уходят на каникулы до конца месяца, а 1 апреля начинается новый учебный год. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Церемония вот-вот начнётся, не задерживайся тут.

Мальчик поклонился учителю и побежал в школу, где с минуты на минуту должен был состояться выпускной. Заканчивая первый класс, Ёта и его одноклассники участвовали в такой церемонии — подходили к выпускникам и вешали им на грудь украшения из цветов. Шестиклассники казались Ёте необычайно взрослыми людьми, и он думал, что до его собственного выпускного ещё очень-очень далеко. Но сегодня, когда день торжества наконец настал, Ёта совершенно не чувствовал себя выпускником. Интересно, посещай он одну школу на протяжении всех шести лет, чувствовал бы сейчас то же самое или всё-таки другое?

Прошлой весной Ёта переехал из Токио в Нару*. Проучившись в здешней школе год, он ни с кем не подружился. Новые одноклассники посмеивались над его акцентом**, и сблизиться с ними Ёте не удавалось. (Впрочем, будучи от природы замкнутым, он и за всю свою жизнь в Токио настоящими друзьями, почитай, не обзавёлся.)

* Город Нара — административный центр одноимённой префектуры на юге центральной части острова Хонсю. В VIII в. Нара была столицей Японии.

** Японский язык имеет десятки диалектов и говоров. Ёта разговаривает на хёдзюngo — стандартном литературном языке, а его новые одноклассники и другие жители Нары — на одном из подвидов кансай-бэн — кансайского диалекта (Кансай — регион Западной Японии на острове Хонсю, включающий в себя 7 префектур, в том числе префектуру Нара). О ключевых отличиях кансай-бэн от хёдзюngo см. далее.

В этой же школе много лет назад училась мать Ёты, уроженка Нары. Мальчик мало что знал о маме, которая умерла, когда ему не было и двух лет. Ёта часто слышал, что унаследовал мамины большие глаза, но, сколько ни вглядывался в её фотографии, не находил этому подтверждения. И лишь когда Ёта увидел снимок матери, сделанный у школьных ворот в её первый учебный день, он изумился, как они с ней похожи. На бейджике, закреплённом на лацкане маминого пиджачка, значилось: *Мотомия Кёко* (в девичестве мама носила фамилию Мотомия).

Перебирая снимки, на которых Кёко была запечатлена с ним на руках, мальчик не чувствовал, что смотрит на свою маму. И только эта фотография у школьных ворот позволила ему нащупать связь между собой и Кёко, только эта фотография заставила его осознать, что мама тоже жила здесь, тоже ходила этими дорогами и видела перед собой эти пейзажи.

Когда Нао, отец Ёты, сказал сыну, что они уезжают из Токио и что Ёта пойдёт в шестой класс в Наре, мальчик сначала удивился, а потом то и дело повторял про себя: «Неужели и я сфотографируюсь на фоне тех ворот?» Впервые идя в школу, Ёта чувствовал, как ёкает сердце, но, увы, его ждало разочарование. Хотя ворота остались прежними, здание школы, видневшееся на снимке за маминой спиной, уже снесли. На его месте возвели современное сооружение с застеклённым фасадом. Предыдущее

здание школы, построенное в период Сёва*, сохранилось лишь на фото, а вот стоящие на пришкольной территории заброшенный птичник и соседняя с ним уборная остались такими же, какими были в те времена, когда тут училась мама Ёты. Узнав об этом, он очень обрадовался.

Сейчас Ёта задержался перед зеркалом в уборной не потому, что вспомнил о маме. Ему приспичило в туалет, вот он и примчался сюда. При виде своего отражения в старом зеркале мальчик вдруг подумал: «А может, и мама заходила в эту уборную, смотрелась в это зеркало?» Ошеломлённый Ёта словно прирос к полу и не мог отвести взгляда от зеркала на стене.

Поскольку сегодня в школу явились родители выпускников, по коридорам и актовому залу плыли непривычные сладковатые запахи. Царила изнуряющая духота. Церемония началась с выступления директора, после которого слово стали брать почётные гости. Казалось, эта тягомотина будет продолжаться вечно... Особенно долгой и занудной оказалась речь председателя общества выпускников — известного архитектора, спроектировавшего новое здание школы.

* То есть в эпоху правления императора Хирохито (1926–1989), выбравшего своим девизом слово «Сёва», которое можно перевести как «Просвещённый мир». Девиз правления Нарухито, действующего императора Японии с 2019 г., — «Рэйва» («Удача, мир, гармония»).

— Нара, город, в котором вы живёте, — это родина Японии. Её начало, её исток. Я надеюсь, что вы, растущие здесь, напитаетесь чистым воздухом нашего края, вдохновитесь его неповторимой природой, извлечёте уроки из его богатейшей истории и примете активное участие в строительстве будущего нашей с вами страны, — разглагольствовал этот бородач с галстуком-бабочкой на шее.

Ёта усмеялся про себя: «Пф-ф, да эта ваша Нара больше напоминает оленью пастбище, чем родину Японии. А нам, растущим здесь, надо научиться не наступать на оленьи „орешки“, а то поскользнёмся, мозги себе отшибём и никакого будущего не построим». Ёта невзлюбил речистого архитектора с первого взгляда: мальчика не покидало чувство, что именно по его, архитектора, вине снесли здание школы, в котором когда-то училась мама. Но стоило Ёте узнать, что этот господин приходится отцом его однокласснице Куруми Кавасима, отношение мальчика к архитектору стало более терпимым. Кавасима-сан* сразу приглянулась Ёте. Девочка занималась балетом, у неё была красивая осанка, изящные руки и ноги, пластичная походка. Глаза круглые, носик аккуратный, а рот необычный: когда Каваси-

* В японском языке существуют так называемые именные суффиксы (-сан, -кун, -сама, -сенсей, -тян и др.): добавленные к имени или фамилии, они указывают на статус человека и отношение к нему говорящего. Универсальный нейтрально-вежливый суффикс -сан можно использовать при обращении к человеку любого пола и возраста. В школьной среде суффикс -сан применяют в отношении девочек, а суффикс -кун — в отношении мальчиков.

ма-сан смеялась, он словно увеличивался, когда замолкала — делался маленьким. Ёта каждый раз поражался тому, как смех меняет её облик — перед его взором буквально возникала другая девочка. В тот день, когда Ёта впервые пришёл в класс и его представили ребятам, они показались ему на одно лицо, и лишь Кавасима-сан выделялась на общем фоне, точно самая яркая звезда на небосводе. Взглянув на новенького, Кавасима-сан приветливо ему улыбнулась. Смущённый Ёта поспешил отвести глаза, но перед этим успел увидеть, как губы девочки чуть приподнялись и растянулись в улыбке. На её щеках обозначились милые ямочки. «Ого, я что, ей понравился?» — мысленно ахнул Ёта. Он разволновался, не расслышал вопроса учителя и ляпнул что-то невпопад. Все в классе захихикали. Все, кроме Кавасима-сан.

Ёта быстро сообразил, что и другие ребята неровно дышат к симпатичной Кавасима-сан. Та больше не улыбалась ему, и причину этого мальчик объяснял себе так: если одноклассники заметят, что она поглядывает на него, а он на неё, возможно, над ними обоими начнут подтрунивать или даже издеваться, так что лучше им вовсе не смотреть друг на друга... В то же время, при всей своей наивности, Ёта понимал, что, наверное, просто льстит себе.

Впрочем, как бы там ни относилась к нему Кавасима-сан, Ёте было бы скучно ходить на занятия, если бы она не училась с ним в одном классе. Мальчик надеялся, что однажды девочка снова улыбнёт-

ся ему, и исправно посещал школу. Застенчивый и молчаливый, Ёта почти не имел возможности поговорить с Кавасима-сан. Сидя в актовом зале, он опять вспомнил тот дождливый день, когда ему выпал неожиданный шанс завязать с ней беседа: уроки закончились, на улице лило как из ведра, а у Кавасима-сан, похоже, не было с собой зонтика. В классе оставались только они вдвоём. Недолго думая, Ёта решил одолжить девочке свой зонтик. С того дня, как Ёта перешёл в здешнюю школу, ему почти ни разу не удалось обменяться взглядами или парой слов с Кавасима-сан. Если он упустит сегодняшний случай, то вряд ли когда-нибудь ещё окажется с ней наедине.

Набравшись смелости, Ёта выпалил:

— У меня два зонтика, могу один одолжить.

Он прислонил зонтик к стене возле доски и вышел в коридор. Переступая порог класса на следующий день, мальчик увидел свой зонтик на том же месте, где оставил его накануне. Значит, Кавасима-сан не взяла его зонтик. У Ёты потемнело перед глазами. Он ведь солгал, что у него два зонтика, и по дороге домой весь вымок. Кавасима-сан не сказала Ёте ни слова. Ещё через день он был дежурным и, подметая класс, обнаружил на полу балетную заколку для волос. Мальчик вычислил, что заколка принадлежит Кавасима-сан. Во-первых, она единственная из их класса занималась балетом, а во-вторых, Ёта уже видел на ней эту заколку. Но вместо того чтобы вернуть пропажу владелице, Ёта швырнул заколку в мусорную корзину. Позже он сам

недоумевал, почему так поступил (в самом деле, куда это годится — выкидывать вещь другого человека только потому, что он, видите ли, не взял предложенный тобой зонтик?), но в тот момент ничего не мог с собой поделать.

Тем временем Кавасима-отец посмотрел со сцены в сторону задумавшегося Ёты. Тот вздрогнул, цветок, прикреплённый к его пиджаку первоклассницей, упал, мальчик нагнулся за ним, а сам украдкой огляделся. Кресло Кавасима-сан пустовало. Почему же она не пришла на церемонию? Ёта знал, что сегодня их пути разойдутся. Кавасима-сан продолжит учёбу в частной средней школе, экзамены в которую сам Ёта провалил. Он принёс новую заколку, чтобы извиниться и вручить её юной балерине, но той нигде не было видно.

Ёте хотелось поскорее снять галстук-бабочку и вздохнуть свободно. Получив аттестаты, ученики повеселели и принялись переглядываться с мамами и папами, сидящими на задних рядах. Некоторые скрутили аттестаты в трубки, поднесли их к глазам и принялись смотреть на родителей сквозь эти импровизированные подзорные трубы. Ёте было не на кого оглядываться. Наоя* Сакура, его единственный родитель, заранее отпросился на сегодня с работы и должен был присутствовать на выпускном, но вчера вечером ему позвонил бывший коллега с деловым предложением, и Нао срочно поменял планы и ука-тил в Токио.

* Наоя — полное имя персонажа, Нао — сокращённое.